

Андрей Колесников: Дефицитный бюджет год от года — это очень опасный путь развития

Депутат краевого Законодательного собрания,
ректор Пермского гуманитарно-педагогического университета
поделится с «Новым компаньоном»
своим взглядом на особенности пополнения краевой казны

Татьяна Власенко

— Андрей Константинович, с каким настроением депутаты обсуждают сегодня проект бюджета на предстоящий год и плановый период 2016-2017 годов? Документ разрабатывался несколько месяцев назад, когда экономическая реальность была несколько другой...

— Пермский край — составная часть Российской Федерации, поэтому его экономика, нравится нам это или нет, всегда будет зависеть от макроэкономических показателей страны. В целом картина достаточно тревожная: девальвация национальной валюты, хотя и плавная, падение цен на энергоносители, которые являются главной экспортной статьёй доходов, безусловно, отражаются на ходе дискуссий по поводу бюджетной политики региона.

Проект регионального бюджета, подготовленный к первому чтению, на самом деле соответствует некоему оптимистическому сценарию, поскольку согласно правилам бюджетного процесса разрабатывался, когда макроэкономическая ситуация в стране была совершенно другой.

На первый взгляд, документ выглядит привычно и в абсолютных, и в относительных цифрах. Но эти цифры уже не те, что были в начале года: инфляция и девальвация существенно снизили покупательную способность рубля.

Не секрет, что российская экономика, в том числе ценообразование, зависит от курса доллара. Россия интегрирована в мировую экономику, наши технологии имеют импортные компоненты, которые оцениваются в долларах и евро. То есть абсолютные цифры, вроде бы, те же, а возможности бюджета существенно сократились.

— Сегодня речь идёт об оптимизации бюджетных расходов. Какие статьи прежде всего попадут под сокращение? Как показывает практика, в подобных ситуациях страдают в первую очередь образование, здравоохранение, «социалка»...

— В жёсткой экономической ситуации ждать, что мы успешно сделаем всё, что запланировали прежде, не приходится. Мудрость любого регионального правительства сейчас заключается в максимально эффективном расходовании имеющихся ресурсов.

При этом в проекте бюджета расходы на образование планируются даже в большем объёме, чем прежде. Могут привести цифры: на образование и нау-

ку в следующем году вместо 27,6 млрд руб. планируется выделить 29 млрд руб.

Символическое сокращение наблюдается в расходах на здравоохранение: с 23,4 млрд руб. до 23,05 млрд руб. Причём снижение расходов связано с тем, что завершены некоторые программы закупки дорогостоящего медицинского оборудования.

То есть абсолютные цифры выглядят удовлетворительно. Но мы понимаем, что сделать за эти деньги в 2015 году и в более далёкой перспективе можно будет меньше, чем прежде.

Правительство понимает, что в этой ситуации надо делать две вещи — акцентировать внимание на приоритетах и стремиться к тому, чтобы намеченные планы выполнялись.

— А это возможно? Существуют механизмы, позволяющие добиться полного выполнения бюджетных обязательств?

— У правительства для этого есть все рычаги. Решать, что важно, и контролировать выполнение планов мы, в общем-то, всегда умели. Иначе все детальные обсуждения бюджета теряют всякий смысл.

Кстати, есть такой бюрократический термин, как «процент выполнения» плана. Так вот, он в последние годы существенно повысился и часто близок к 100%. Есть объективные обстоятельства, которые не позволяют отчитываться «рубль в рубль», но выполнение по подавляющему большинству направлений реализации бюджетных статей почти стопроцентное.

— Видят ли законодатели в нынешней ситуации какие-либо возможности пополнения бюджета, кроме заёмных средств? Как сделать так, чтобы бюджет продолжал наполняться?

— Траты — это приятные хлопоты, несмотря на наличие определённых трудностей. А с наполнением казны большие проблемы. В последние годы в отечественной экономике явно наблюдается рост вертикально-интегрированных бизнес-структур, центры которых находятся в основном в Москве и Санкт-Петербурге, куда уходят основные налоговые поступления. Это огромные потери для территории.

В большом числе отраслей мы видим прогресс, но он не отражается эквивалентным образом на формировании краевого бюджета. Этот процесс приобрёл столь массовый характер, что не может не тревожить. Это, по сути, «колонизация» нашей страны двумя столицами.

Взаимодействие региона и центра — глобальная проблема системы управления в стране в целом. Существует очень большое количество дотационных регионов, где главный успех административной деятельности заключается не в выходе территории из этого неприятного состояния, а в умении местной власти попросить что-то в федеральном центре.

Этим занимается в том числе Пермский край, и достаточно результативно. Например, в 2015 году ожидается серьёзная федеральная поддержка в сфере дорожного строительства. И это считается — такова наша жизнь — большим административным и дипломатическим успехом администрации края.

Когда мы смотрим на список приоритетов деятельности регионального правительства, видим там вынужденную смесь абсолютно экономических механизмов и мер, которые, мягко говоря, не вполне опираются на законы экономического развития. То есть, с одной стороны, это собираемость налогов, развитие промышленности, учёт кредитной конъюнктуры, новые возможности экспортёров, которые получают выручку в валюте и, естественно, в условиях мягкой девальвации выглядят, как говорится, «в шоколаде». С другой стороны, к примеру, тотальный контроль роста заработной платы бюджетников.

— Он идёт успешно?

— Могу пояснить особенности на опыте нашего университета. У всех руководителей вузов сегодня одна проблема — идёт постоянный контроль роста заработной платы профессорско-преподавательского состава. График, согласно которому оплата труда должна расти всё быстрее, «нарисован» вплоть до 2018 года. При этом у любого ректора в руках бюджет, в значительной степени утративший постатейное распределение. В принципе, вуз может все деньги бросить на оборудование и жить без зарплаты и ремонтов. Или, наоборот, вложиться в ремонты и жить без оборудования и командировок, а может все средства пустить на зарплату.

Поскольку мониторится только фонд оплаты труда, руководители должны думать только об отчётных показателях. Возьмём для примера абстрактного профессора, который получает достойную зарплату, посещает конгрессы, имеет аппаратное обеспечение своей исследовательской деятельности. Поскольку контролируется только рост его заработной платы, то, выполняя этот показатель,

вырванный из контекста, фактически мы должны ограничивать профессора в его поездках на научные конференции, сокращать закупку необходимого для научной работы оборудования.

Если вначале рост зарплат всем доставлял удовольствие, то сейчас мы потихоньку начинаем чувствовать, что очень скоро будем иметь заработную плату, фактически не обеспеченную работой. Доминирование одного из многочисленных компонентов сложной жизни приводит к опасным перекосам.

— В чём вы видите выход из ситуации? В усилении контроля со стороны власти по всем направлениям?

— Мы должны зарабатывать больше денег. Наука этого абстрактного профессора должна быть настолько эффективной, чтобы позволяла не только расходовать деньги, но и зарабатывать. Это непросто, но это — главная задача всех вузов.

Однако наукоёмкость жизни в России невысока в сравнении с развитыми странами. Рынок научных контрактов находится в зачаточном состоянии по сравнению с мировой практикой. Это проблема, которую мы должны решать.

В каких-то направлениях получается, но есть такие области научной деятельности, где пока полная тишина. К примеру, у нас очень успешно работает такое научное сообщество, как археология. В стране появилось законодательство об археологической экспертизе, предшествующей крупным строительным проектам. Так, при строительстве дороги, трубопровода требуется доказать, что при этом не разрушаются археологические памятники, историческое наследие и так далее. Эти проекты надо делать на базе научной высококвалифицированной экспертизы.

Есть большое количество педагогических направлений, которые достаточно успешно действуют, поскольку в системе образования всё время появляются какие-то новые технологии, новые учебники и стандарты. Требуются переподготовка, повышение квалификации большого количества педагогов. Есть гуманитарные области, которые пока не пользуются спросом.

Но это проблема не Пермского края, а нашего общества в целом.

Наукоёмкость нашей жизни низка, мы пытаемся «перетащить» к себе какие-то устоявшиеся технологии, разработанные не у нас. Это не опережающее развитие, а догоняющее. И науке на этом этапе места особенно нет.